

фамилий украинского и польского типов на -ович, -овиц (Вартерисович, Бернатовиц) с употреблением этих типов в украинской и польской среде; 3. В соответствии со смешанной тюркско-славянской системой (типа: Торос Якуб оглу Торосовиц, Милюхна Торосовиц хыз) с употреблением этих типов в армяно-кыпчакской языковой среде. С точки зрения непосредственного заимствования (но не отдаленной этимологии) антропонимов, в армяно-кыпчакских текстах тюркские имена в XVI—XVII вв. (в отличие от XIV—XV вв., когда они были частыми) встречаются редко (например, Мурат) наряду с армянскими именами (Вартик, Ягон, Гурег). Определяется наличие значительной доли украинских (Василь, Ивашко, Коста, Гриско-Греско) и отдельных польских (Якуб, Ян, Баска) имен. Таким образом, антропонимы армяно-кыпчакских текстов (ту их часть, которая денотирует объекты из среды львовской колонии) необходимо рассматривать как огромное по объему проявление языковой интерференции в области антропонимии, фактическое нарушение правил соотношения контактирующих языков (армяно-кыпчакского, с одной стороны, армянского и двух славянских—с другой). Результатом интерференции явился значительный инонациональный славянский антропонимический пласт в армяно-кыпчакском языке. В лингвистическом плане, возникновение пласта связано с условиями мультилингвизма, отражавшего ту этническую ситуацию, при которой иммигранты, живущие довольно изолированно, постепенно подчинились антропонимической трансформации, диктуемой окружающей украинско-польской средой.

В документах, составленных во Львове в XVI—XVII вв. на польском языке, господствует тенденция к полонизации имен с сохранением, однако, довольно стойкой группы имен, не поддающихся полонизации (Нерсес, Торос, Аведик). При формировании патронимикальных фамилий верх взяла (как и в польских антропонимах того времени) тенденция образования фамилий по украинскому образцу на -ович, с исчезновением фамилий на -овиц, образованных по польскому образцу (тип Ильяшович, Миколаевичева вместо типа Задиковиц, Бернатовицова).

Изучение явлений антропонимической дублетности помогает определить интенсивность процессов, выразившихся в деарменизации и детюркизации, с одной стороны, и в славянизации антропонимии—с другой¹¹⁸.

Мы привели окончательные выводы наших исследований для того, чтобы показать сущность ошибки Клоусона. Так, как в славянской (украинско-польской) среде XVI—XVII вв. (т. е. в период создания и интенсивного развития поселений армян-кыпчакофонов) результаты интерференции сказались в первую очередь в области антропонимии

¹¹⁸ Другие наши наблюдения из области антропонимии армян-кыпчакофонов Украины XVI—XVII вв. см. Дашкевич Я. Р., Трыярски Э. Армяно-кыпчакские денежные документы из Львова (конец XVI в.—1657 г.). RO, 1978, t. 40, zes. 1, s. 58—59.